

ИЗДЕРЖКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ВАЛЮТНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ

Политические решения в экономической сфере всегда требуют компромиссов, потому что всегда затрагивают вступающие в конфликт друг с другом интересы. Редко случается так, что определенное теоретическое решение имеет одни лишь плюсы, без минусов. Если бы это было так, экономисты стали бы не нужны, потому что не потребовался бы сравнительный анализ. Их работа стала бы очень простой: им нужно было бы просто выбрать лучший из одинаково хороших сценариев действий.

Реальность, однако, гораздо более сложна, и поэтому неудивительно, что даже профессионалы с их рациональным мышлением иногда не могут достичь согласия. Все это становится гораздо более очевидно, если проблема носит комплексный и многоуровневый характер, если она может вызвать конфликт, если она переходит границы государств и обычный для политики горизонт времени. Сложности могут также возникнуть, если у проблемы есть очевидные сильные и слабые стороны. Оценка соотношения сильных и слабых сторон - дело трудное и рискованное, потому что приходится принимать во внимание не только различные экономические модели, но и делать различные предположения, которые по своей природе являются весьма противоречивыми.

Именно так обстоят дела в регионах с общей валютой. Некоторые региональные валюты успешно функционируют уже много лет. Как ни странно, такого успеха добиваются бедные, иногда очень бедные страны. В частности, центрально-африканский франк используется 14 государствами Африки, а восточно-карибский доллар объединяет шесть стран и две независимые территории (Колодко, 2011). Самой важной зоной общей валюты является зона евро. Евро находится в обороте уже 15 лет, и сейчас используется в 19 государствах ЕС и в 11 государствах и территориях, которые не относятся к Европейскому Союзу. Кроме того, валюта ряда

других государств, более или менее строго привязана к евро. В то время как большинство зон с общей валютой в настоящее время не испытывают трудностей, над еврозоной собираются тучи. И поэтому не удивительно, что некоторые - с недавних пор такие мнения выражаются все чаще в связи с мировым финансовым кризисом - предрекают падение общей европейской валюты (Браун, 2012) или выступают за постепенную отмену евро и за возвращение к национальным валютам.

Разумеется, еврозона далека от того, что в теории называется «оптимальной валютной зоной» (Манделл, 1961). Хорошо известен и тот факт, что макроэкономические трудности и структурные и институциональные слабости еврозоны на момент введения евро были гораздо более серьезны, чем тогда представлялось (Манделл, 2000, Манделл, 2003, Маккиннон, 2002). Одновременно нельзя сказать, что положение дел настолько хорошо, как это видится другим. «Разговоры о «провале» евро опасны и наивны. Евро развивается точно так, как предсказывали и планировали те, кто вводил эту валюту в действие» (Паласт 2012).

Высказываемые мною мнения и оценки далеки от националистической мании величия тех, кто мечтает о Польше как о «великой державе или европейской экономической державе». Я так совсем не считаю, и хотя эти иллюзии вызывают больше улыбок, чем гнева, необходимо осознавать значение Польши в проведении геополитики, особенно в континентальном масштабе. Это влияние более велико в политике, чем в экономике, но именно в зоне пересечения этих двух элементов оно особенно сильно. В этом контексте считаю целесообразным и необходимым изучить сложности, которые встают перед Польшей в связи с вводом евро. С подобного же рода дилеммами сталкиваются и другие страны бывшего социалистического лагеря. По мере расширения Европейского Союза их количество будет расти. Однако в данной статье позвольте мне остановиться на угрозах и возможностях в этой области для Польши. Будущее польской экономики будет зависеть и от многих других факторов, в том числе и перехода страны

на евро. Это не самая критическая область политики, но ей необходимо уделить особое внимание. Меры по улучшению экономической структуры, усиление учреждений, макроэкономическая стабильность и политика, направленная на рост экономики могут быть еще более успешными, если параллельно будет произведено введение Польши в зону евро.

Глобальная турбулентность и европейский дрейф

Общеизвестно, что все происходящее является результатом стечения многих обстоятельств. Нарастание кризисных явлений и процессов в мировой экономике и различных регионах приняло настолько значительный характер, что, если не так давно любое светило социальных наук, особенно экономических, считало своим долгом написать статью о глобализации и европейской интеграции, то теперь маятник качнулся назад, и нас ждет урожай публикаций на тему отхода от глобализации, изоляционизма, национализма и протекционизма, а также - в том, что касается нашего континента - о перспективе развала Европейского Союза. Ни прекращение процесса глобализации, ни развал ЕС в настоящее время не являются неизбежностью, но оба этих события возможно, что будет иметь определенные последствия. Поэтому ученые должны поставить несколько фундаментальных вопросов, а политики - сделать несколько предположений. Ужасно осознавать, что теория опять не успела подсказать практике путь действий, и теперь все теоретические выкладки все более рискованны, а порой и катастрофически неправильны.

Во-первых, необходимо определить, остановился ли процесс глобализации и повернул ли он вспять, или этот процесс будет продолжаться (Колодко 2011, Колодко, 2014). Нельзя сказать наверняка, но я считаю, что несмотря на растущие тенденции к протекционизму и различным формам национализма (то, что иногда называют экономическим патриотизмом) этот процесс необратим. Это обусловлено характером современного и будущего

технологического прогресса, прежде всего благодаря наднациональным связям в экономике и интересам могущественных транснациональных корпораций. Мы, конечно же, можем отвернуться от всего мира. Однако я считаю, что мы должны наоборот теснее интегрироваться в него, извлекая для себя максимальную выгоду (в экономическом смысле) и минимизируя неизбежные сопутствующие расходы. Это положение применимо как к большим, так и к маленьким странам, особенно к маленьким, потому что в условиях открытой экономики они должны развиваться быстрее остальных. Что странно - и во многом удивительно - но в настоящее время настоящим лидером открытой и свободной торговли и защитником глобализации становится Китай, а США при новой администрации могут занять противоположную позицию.

Во-вторых, находясь в самом центре Европы, Польша может внести весомый вклад в европейскую интеграцию и должна принять такую стратегию и политику развития, которая не только желательна, но и необходима для продолжения этого процесса.

Кроме того, для маленьких и средних стран участие в проектах региональной интеграции, особенно таких успешных и состоявшихся, как Европейский Союз, является наилучшим способом ответа на вызовы, угрозы и возможности неизбежного процесса глобализации. Такие выводы можно сделать на примере стран за пределами Европы, которые также участвуют в процессах региональной интеграции.

От разрушения к строительству

Разумеется, если речь идет о том, что в свете растущей ксенофобии и местничества - от США до Франции, от Венесуэлы до Нигерии, от Великобритании до Турции - наступит решающий момент, после чего процесс глобализации рухнет; если кто-то считает, что в результате событий, произошедших за последние несколько лет, ЕС непременно распадется, то

такая постановка вопроса значительно отличается от подхода, который занимаю я в данной статье. Я хочу найти ответ на вопрос, как вырваться вперед, как разрешить экономические и политические противоречия таким образом, чтобы избежать разрушений и создать возможности для реализации чего-то лучшего.

Польше практически нечего предложить миру, и мы не можем напрямую поддерживать процесс глобализации. Страна производит менее 0,9% от мирового объема производства, в Польше проживает всего 0,5% населения мира, и, тем не менее, на уровне Европы, мы еще никогда не находились в таком выгодном положении. Польше вполне по силам внести свой творческий вклад на континенте.

Если мы хотим создать динамичную, по-настоящему устойчивую (в экономическом, социальном и экологическом смысле) систему, и мирно сосуществовать с нашими соседями, то Польша должна вступить в еврозону. Дело не просто в том, что согласно Договору о присоединении мы обязаны это сделать, не просто в том, чтобы выполнить волю национального референдума. Это было бы выгодно всем нам, всему обществу и польской экономике. Спешу добавить, что, как почти в каждом случае, при принятии подобного решения необходимо объективно сопоставить все плюсы и минусы. Разумеется, это решение не безоговорочно.

Экономисты имеют привычку придавать слишком большое значение экономическим факторам любого события. Во-первых, это наша область деятельности, а во-вторых экономические интересы часто приносятся в жертву ради политических целей, неэкономический недостаток здравого смысла всегда берет верх над экономическим прагматизмом. Именно поэтому нам необходимо подойти к этой проблеме с прагматической точки зрения. Но давайте начнем с политики.

Если правительство Польши, имея определенную поддержку президента и большинство в обеих палатах парламента, в сотрудничестве с национальным банком Польши, объявило бы о планах перехода к евро, это

изменило бы не только европейскую политику. В ситуации структурного и институционального кризиса ЕС, когда на горизонте маячит призрак «Европы двух скоростей», где все более отчетливо побеждает не новый прагматизм, а национализм (Колодко, 2016, Экономист, 2016) укрепление проекта единой европейской валюты оказало бы фундаментально важную поддержку экономической интеграции, со всеми ее политическими и культурными последствиями. И это коснулось бы не только Европы, так как за Европейским Союзом с огромным вниманием следят во всем мире - страны МЕРКОСУР в Южной Америке и страны АСЕАН в Юго-Восточной Азии, страны САДК на юге Африке и страны ЭКОВАС на западе Африке, от стран НАФТА до стран СААРК в Южной Азии. Если проект европейской интеграции окажется успешным, это поможет подобному рода процессам во всем мире, а процессы региональной интеграции - отличный способ адаптации к сложным задачам глобализации.

Вход Польши в еврозону приобретает особое значение в свете выхода Великобритании из Европейского Союза. В рамках еврозоны Польша тут же перестанет быть страной на периферии и станет важным элементом основы этой системы, на уровне Испании с таким же потенциалом населения и Нидерландами, где население меньше, но значительно богаче. Мы вполне можем ожидать подобного развития событий, особенно в связи с тем, что Италия не в состоянии справиться с общественным застоём и ее позиция несколько ослабла. Смелый вход крошечной Литвы в зону общей валюты два года назад не изменил геополитику континента, в то время как наше присоединение к еврозоне, которое состоится не раньше 2020 года, будет иметь огромное значение.

Говоря о политике, следует отметить, что мы должны оказаться от иллюзорных попыток заменить Веймарский треугольник Вышеградской площадью и отказаться от идеи сделать Польшу частью коридора Межморья. Польша не может претендовать на лидирующую роль, но и не должна оставаться на задворках. Принятие евро Польшей, и принятие Польши евро

очень помогло бы нашей стране, потому что наше влияние в мире невелико, а на континенте Польша может стать более заметна. Вступив в еврозону, мы сможем повысить значимость Польши для Европейского Союза, а сам ЕС повысит свою роль на мировой политической и экономической арене. В данном случае количество имеет возможность перейти в качество.

Выгоды и издержки

Политические аргументы, определенно, будут преобладать, но, на самом деле, что может быть важнее аргументов экономических? Я бы не стал выступать за принятие такого важного решения как переход от существующей национальной валюты страны к евро, если бы я не был совершенно уверен в прибыльности такого шага. Но одновременно я бы не стал форсировать такое решение без предварительного получения поддержки большей части общества, которое в настоящее время выступает против. Общество можно убедить, представив рациональные аргументы того, почему такой переход будет им выгоден. Где-то десять лет назад был такой момент, когда большинство поляков высказывались за введение евро, но политики тогда не прислушались к *голосу народа*. Теперь же они не должны идти вопреки народному мнению. Необходимо добиться поддержки народа путем проведения честного и всестороннего обсуждения проблемы.

Я пока оставляю в стороне требование о введении соответствующих поправок в Конституцию, потому что правительство партии «Закон и справедливость» в нынешней политической обстановке смогло бы получить квалифицированное большинство при голосовании по этой теме, включая поддержку некоторых депутатов от оппозиции. Особенно это касается тех депутатов, который постоянно говорят о своей поддержке свободной рыночной экономики и европейской интеграции.

Самая большая выгода состоит в исключении валютных рисков в тех областях, где расчеты осуществляются в евро (или в валюте, жестко

привязанной к евро), т.е. в 70% наших экспортных и импортных операций. Многие предприниматели не могут оценить прибыльность определенных проектов, потому что не могут понять, каков будет объем их доходов и расходов на международной арене, и поэтому они не могут получить гарантии на проведение потенциальных сделок. Эта неопределенность распространяется и на сферу инвестиций, так как нельзя предсказать степень выгоды определенного производства и оценить прибыльность инвестиционных проектов. Непредсказуемость валютного курса является одной из причин низкого использования имеющихся ресурсов, в связи с чем снижается или вовсе останавливается или сокращается объем инвестиций. Так как вред такого положения дел очевиден, ввод евро устранил бы этот фактор и способствовал бы экономическому росту.

Ведь необходимо учитывать, что цены на товары и услуги, которые мы покупаем на рынке, включают в себя и расходы на перевод злотых в евро и обратно в экспортно-импортных операциях и поездках за границу. По этой статье расходов, по моей оценке, мы как производители, а затем как потребители, выплачиваем на десяток миллиардов злотых больше. Это примерно равняется росту НДС на 2-3 процентных пункта. Латвийцы и словенцы избавлены от таких расходов. К тому же за введение евро, в связи с прибыльностью этого перехода выступает большинство финансовых посредников, банков и бюро обмена валют, от которых мы ожидали бы сопротивления введению евро).

Все эти меры способны повысить международную конкурентоспособность польских компаний в микроэкономическом масштабе и повысить стабильность на макроуровне. Это, в свою очередь, приведет к экономическому росту, и, вследствие этого к ощутимому улучшению уровня жизни населения. Я считаю, что став частью еврозоны в будущем десятилетии Польша сможет увеличить рост ВВП в среднем на 0,5% выше, чем находясь вне еврозоны. Это очень много - совокупный

процент такого дохода составит где-то 25% в течение жизни одного поколения.

Все аргументы противников евро по поводу того, что перевод зарплат в евро - при том, что средняя зарплата к 2020 году составит около 1200 евро - приведет к падению величины реальной заработной платы, не состоятельны. Этого ни в коем случае не произойдет. Такое развитие событий в принципе невозможно, потому что по такому же курсу будут пересчитаны все цены, включая плату за квартиру и налоги. Поэтому покупательная способность доходов – заработной платы, пенсий, стипендий, социальных пособий и уровень прибыльности – останется таким же после конвергенции как и перед ней. Да, в некоторых случаях цены будут округляться в большую сторону, но с другой стороны, значимость этого феномена будет ограничена активной позицией потребителей и конкуренцией на рынке, а с другой стороны, цены также будут округляться и в меньшую сторону. Это определенно не будет способствовать росту инфляции, так как инфляция - это процесс повышения среднего уровня цен, а в данном случае мы будем иметь дело всего лишь с краткосрочным эпизодом трений.

Также странно слышать аргумент, что наша национальная валюта помогает нам избежать влияния внешних шоков. Иногда это так, но иногда колебания обменного курса приносят больше вреда, чем пользы. Прежде чем девальвация злотого помогла Польше преодолеть шок мирового экономического кризиса 2008-2009 годов, завышенный курс нашей валюты - позвольте напомнить вам, что на пике злотый торговался за 3,20 евро - привел к серии банкротств, даже среди компаний с хорошо организованным управлением. Это привело практически к уничтожению ориентированной на экспорт кораблестроительной отрасли, а также к ряду других банкротств, вызванных верой в то, что свободный курс обмена валюты есть наилучшее решение. Заниженный обменный курс 4,90 злотых за 1 евро на некоторое время помог, но до этого заоблачный курс 3,20 злотых за евро наносил постоянный ущерб, что привело к уходу с рынка большого количества

эффективных компаний с квалифицированными и дисциплинированными работниками. Полагаю также, что если евро был бы в обращении в Польше на протяжении нескольких лет, как в Словении, где он был введен в 2007 году, не возникла бы проблема с валютной ипотекой или проблема с задолженностью в расчетах в швейцарских франках.

Снижение долгового бремени

Огромным преимуществом введения евро в Польше явится ощутимое сокращение государственного долга и расходов на его обслуживание. Валютные резервы Польши составляют около 110 млрд евро, что соответствует приблизительно одной четверти национального дохода, рассчитанного по ВВП. Это очень много и крайне неэффективно: поддержание такого баланса стоит нам около 2% ВВП (разница между процентной ставкой резервов и процентной ставкой государственного долга). Другими словами, с одной стороны, Польша инвестирует значительные средства в иностранные ценные бумаги за очень небольшой процент - в основном в стабильные облигации для финансирования дефицита бюджета надежных правительств - от США и Канады до Германии и Франции, Австралии и Новой Зеландии. С другой стороны, правительство само выпускает облигации и продает их за границе по значительно более высокой процентной ставке. То есть мы поступаем так, как будто мы брали у кого-то деньги под более высокий процент, чем процент, который этот человек платит за то, чтобы предоставить кредит нам.

Готовясь к введению евро, мы должны рационально использовать эти резервы, и самый лучший способ распорядиться этими средствами - направить большую их часть (до 75%) на погашение части внешнего долга. Это позволило бы нам сократить государственный долг на 17%, т.е. где-то на 35% от ВВП. В результате мы окажемся среди ведущих стран мира и рейтинг польской экономики вырастет - как официальный (по данным

рейтинговых агентств), так и реальный (отраженный в положении дел на финансовых рынках).

Я понимаю, что нам будет непросто погасить нашу задолженность в иностранной валюте, так как прибыльность наших облигаций крайне привлекательна для их держателей. Мы бы добились успеха и в случае, когда вместо 75% резервов сумели бы распорядиться хотя бы половиной этих средств. Такая же сумма могла быть направлена в специальный суверенный фонд благосостояния будущих поколений - для выплаты вклада в капитал Европейского центрального банка и положена на счета в качестве минимально возможного запаса.

Это могло бы качественно изменить положение дел в Польше - кардинально улучшить ее международное финансовое положение, и, одновременно, позволило бы снизить процентные ставки. Между тем, год за годом снижалось бы бремя государственного долга на бюджет страны. Необходимо добавить, что эта идея определенно столкнется со значительным сопротивлением, пусть не напрямую, но косвенно, с использованием иных аргументов. Сторонники международного финансового мира, например, получают преимущество от нынешнего положения дел, в то время как польские налогоплательщики платят большие деньги за поддержание такого большого валютного запаса и обслуживание большого государственного долга. Почти треть этого долга составляют обязательства перед иностранными партнерами.

Первостепенное значение обменного курса при конвергенции

Предполагая, что в течение всего этого времени мы будем соблюдать критерии валютной конвергенции Маастрихтского договора (теперь мы этим критериям соответствуем, но это может быть поставлено под угрозу, если политика нынешнего правительства продолжится (Оценка 2016)), то самым важным при конвергенции будет обменный курс евро. К счастью, в

настоящее время злотый несколько ослабил свои позиции, в настоящее время он недооценен на 10-15 процентов. Именно на этих условиях выгодно вести переговоры об обменном курсе при конвергенции. Этот курс должен составлять от 3,80 до 4,00 злотых за евро. Данный факт очень важен, поскольку заниженный обменный курс приведет к росту импортируемой инфляции, а переоцененный злотый вредит экспорту польских компаний. Ведь в конце концов нашей стратегической целью должен являться рост за счет увеличения экспорта. Другими словами, экспорт должен расти быстрее, чем импорт, и обе эти категории должны расти быстрее, чем ВВП. Для того, чтобы это произошло, экспорт должен быть экономически эффективным, но импорт также не должен быть слишком дорогим. Поэтому хитрость заключается в том чтобы найти экономически сбалансированный валютный курс и провести взвешенные переговоры, вначале по поводу справочного обменного курса, а затем по поводу окончательного обменного курса для конвергенции.

Следует отметить, что когда Польша примет евро, а евро примет Польшу, этот тренд изменится на противоположный. И хотя на настоящий момент преобладают пессимистичные сценарии, причем даже в некоторых профессиональных кругах, общая валюта сможет усилиться после вступления в зону евро крупнейшей экономики из 11 стран постсоциалистического мира, и это внушает определенный оптимизм. Я не хотел бы высказывать завышенные ожидания и не стал бы придавать им больше значения, чем твердо установленным фактам, но это действительно важно.

Так стоит ли идти к евро? Можно ли считать, что в его пользу говорят вероятность успеха, аргументы за, и экономические и политические факторы всей системы? Сможем ли решить проблему «грексита», так как на этот счет у нас должны быть четкая и понятная позиция еще до того, как мы примем по этому поводу окончательно решение? (Гэлбрейт, 2016; Колодко, 2016). Да, хотя нам следует не забывать обо всех факторах риска и об огромной

неопределенности. Тем не менее, я считаю, что из текущего кризиса нам будет легче выйти, если Польша войдет в зону евро, а евро появится в Польше. Самой стране это также пойдет на пользу.

Библиография

Оценка (2016). «Оценка программы конвергенции 2016 года для Польши», Европейская Комиссия, Генеральный директорат по экономическим и финансовым вопросам, Брюссель, 26 мая

Браун, Брендан (2012). «Крах евро: Путь выхода из провала европейской валюты. Путь выхода из провала европейской валюты. Хаундмилл, Бэсингсток, Гэмпшир: Издательство Палгрейв Макмиллан

Экономист (2016). «Мир Трампа: Новый национализм», «Экономист», 19 ноября

Гэлбрейт, Джеймс К. (2016). «Приветственная чаша с ядом: Уничтожение Греции и будущего Европы», Нью-Хейвен и Лондон: Издательство Йельского университета.

Колодко, Гжегож В. (2016). «Как уничтожить страну. Экономика и политика греческого кризиса», «Rivista di Politica Economica», IV-VI (aprile/giugno), s. 1-25

Колодко, Гжегож В. (2011). «Истина, ошибки и ложь: Политика и экономика в изменчивом мире», Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета

Колодко, Гжегож В. (2014a). «Куда катится мир: Политическая экономия будущего», Хаундмилл, Бэсингсток, Гэмпшир: Издательство Палгрейв Макмиллан

Колодко, Гжегож В. (2014b). «Новый прагматизм или экономика и политика будущего», «Acta Oeconomica», т. 64 (2), стр. 139-160

Маккиннон, Рональд (2002). «Манделл, евро и оптимальная валютная задолженность», в: Тома Э. Куршен (ред.), «Деньги, рынки и мобильность: Идеи Роберта А. Манделла, лауреата Нобелевской премии по экономике». Монреаль и Кингстон-Лондон-Итака: Издательство Королевского университета МакГилл

Манделл, Роберт А. (1961). «Теории оптимальных валютных зон», «Американское экономическое обозрение», том. 51, № 4 (Сентябрь 1961 года), стр. 657-665

Манделл, Роберт А. (2000). «Международная финансовая архитектура. Зона евро и ее расширение в Восточной Европе», Серия «Выдающиеся лекторы», № 1 (7 марта 2000 года), Варшава: Академия предпринимательства и менеджмента им. Леона Козьмински (WSPiZ) (<http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell.pdf>)

Манделл, Роберт А. (2003). «Международная валютная система и создание мировой валюты», Серия «Выдающиеся лекторы», № 12 (23 октября 2003 года), Варшава: Академия предпринимательства и менеджмента им. Леона Козьмински (WSPiZ) и TIGER (<http://www.tiger.edu.pl/publikacje/dist/mundell2.pdf>)

Паласт, Грег (2012). «Роберт Манделл, злой гений евро», «Гардиан», 26 июня (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/26/robert-mundell-evil-genius-euro>)